

**Сергей
Тамбовский**

5

МИРОТВОРЕЦ

18+

Сергей Тамбовский

Миротворец-5

<https://litres.ru/74675089>

SelfPub; 2026

Аннотация

Царь Георгий 1 продолжает дело отца, выводя Россию на траекторию эволюций, а не революций. Русско-японская война успешно закончена, в дальневосточном регионе наступил холодный мир, однако на носу большая европейская война. Как у России получится пройти через новое испытание, посмотрим вместе...

Сергей Тамбовский

Миротворец-5

Миротворец-5

В предыдущей серии

- Хорошо, мы вас выслушали и нужно некоторое время для принятия решения. Кстати, завтра у нас запланирована лекция в университете, - напомнил Ганди, - можете попри-
сутствовать на ней.

- Интересно, - проявил любопытство Савинков, - и на ка-
кую же тему ожидается лекция?

- Тему нам не озвучили, предложили выбрать самим... ду-
маю, мы будем говорить про общечеловеческие проблемы.
А в конце ответим на вопросы собравшихся – студенты люди
любопытные, у них всегда найдется, что спросить.

На этом, собственно, беседа с оппозицией закончилась, а
на следующий день состоялась объявленная лекция индий-
ских деятелей в Петербургском университете, который сто-
ит на Васильевском острове. Прошла она в главном акто-
вом зале Двенадцати коллегий. Когда-то давно, при Петре I,
это здание действительно предназначалось для управления
Российской империей, коллегиями тогда назывались анало-
ги нынешних министерств. Но с течением времени все зда-
ние вместе с шикарным актовым залом было передано рас-
положенному по соседству университету.

В начале 20 века Петербургский университет представлял собой самое крупное и самое престижное высшее учебное заведение России, там обучалось около пяти тысяч студентов на таких факультетах – филологический, физмат, химический, юридический и восточных языков. В число восточных языков традиционно входили китайский, японский, фарси, хинди и урду.

Актный зал, он же Петровский и Сенатский (в здании некоторое время размещался Сенат вместе с Синодом), был шедевром времен императрицы Анны Иоанновны. Первоначальная отделка была выполнена под управлением братьев Росси и Андрея Матвеева, и сочетала в себе черты рококо и классицизма. Здесь и собрались студенты, дабы послушать, что скажет им Махатма Ганди – набрался полный зал, не меньше тысячи человек.

- Господа, если кто-то не услышал, кто я, - начал он, - то я представляюсь еще раз – меня зовут Мохандос Ганди, приставка Махатма к моему имени может употребляться по желанию. По любезному предложению императора Георгия мне была предоставлена возможность выступить перед молодым поколением российского студенчества, вступающего во взрослую жизнь.

Ганди налил воды из графина, выпил, гулко глотая, потом продолжил.

- Индия очень древняя страна, возможно, государство в ней возникло самым первым на земле. Мы подарили миру

десятичную систему счисления, шахматы, йогу, а также пуговицы и шампунь. Первое высшее учебное заведение, кстати, тоже появилось у нас во втором веке до нашей эры – это был центр в городе Таксила, основал его царь гандхаров по имени Такши.

Далее Ганди немного углубился в историю своей страны, а закончил свою непродолжительную лекцию следующим образом:

- Я очень уважаю Россию и населяющие ее народы, у России тоже ведь были смутные страницы в своей истории, но она неизменно поднималась и укреплялась с новыми силами. У Индии сейчас наблюдается именно такой смутный эпизод истории, страна находится под внешним управлением другой державы. Однако мы верим в то, что в конечном итоге Индия будет свободной и независимой, помощь России при этом будет оценена по достоинству. А теперь вы можете задавать свои вопросы, господа, - передал он пас аудитории.

Но никто ничего задать не успел, потому что в зал через боковые двери зашел преподаватель с пачкой газет, и он начал раздавать их по рядам, одну газету он передал Махатме.

- Я не очень хорошо понимаю русский язык, - сказал он преподавателю, - расскажите в двух словах, что тут такого написано...

- Пожалуйста, - пожал плечами тот, - тут написано, что Германия вчера объявила войну Франции. Начались столк-

новения в Эльзасе и Лотарингии.

Нулевая мировая война

Георгий с братом Михаилом получили известия о столкновениях в Эльзасе на петербургском телеграфе. Их туда срочно вызвал начальник телеграфа, от Зимнего это было недалеко, поэтому через десять минут две венценосные особы уже зачитывали еще сырые телеграфные ленты прямо с аппаратов связи.

- Ничего не понимаю, - сказал, наконец, Михаил, зачитав десятую по счету телефонограмму, - у них никаких особенных разногласий не было, у немцев и французов... зачем все это...

- А давай свяжемся с их руководителями, - предложил Георгий, - и узнаем все из первых рук... любезный, - обратился он к телеграфисту, сидевшему с выпрямленной от напряжения спиной у аппарата связи, - можно нас соединить с Потсдамом... с кайзером Вильгельмом то есть.

- Слушаюсь, ваше величество, - прошелестел телеграфист, - сейчас постараюсь установить соединение.

Георгий с Михаилом отошли в сторонку покурить, захватив с собой начальника телеграфа.

- Ну хотя бы вот вы, Иоганн Яковлевич, - неожиданно обратился к директору Георгий, - скажите, как лицо незаинтересованное, что там не поделили боши с лягушатниками?

- И как нам вести себя в такой ситуации? – добавил Михаил.

- Вы меня, право, огорошили, господа, - директор вытер платком лысину, но все же собрался и закончил свою мысль, - мое скромное мнение заключается в том, что немцам нужны колонии в Африке, а французы их не отдают, вот и причина... а как вести себя русским? Очень просто – выступать арбитром в их спорах, это очень выгодная позиция во все времена и нравы...

- А ведь Иоганн Яковлевич истину глаголит, - усмехнулся Георгий, - о, а у нас, кажется, Вильгельм на связи, - добавил он, глядя на сигнализацию телеграфиста руками.

Все трое приблизились к нему и приняли первый ответ из Потсдама, там значилось следующее:

- Рад слышать тебя, кузен Георгий, как семья, как здоровье?

- И то, и это в норме, кузен Вильгельм, - продиктовал ответ император, - а я хотел бы поинтересоваться насчет боевых действий на границе с Францией.

- Начало спровоцировали французы, - таков был ответ, - открыли огонь по нашему укрепрайону и заняли два квадратных километра возле Страсбурга. Нам ничего не оставалось делать, кроме как ответить на это.

- Кузен, - тут же протелеграфировал ответ Георгий, - вы не возражаете, если я свяжусь с президентом Франции и постараюсь начать подобие переговорного процесса?

- Не возражаю, - с некоторой задержкой написал Вильгельм. – Можно подключить Лигу наций в Женеве – зря мы что ли создавали этот орган мировой власти...

- Отлично, - ответил Георгий, - с Эмилем я свяжусь немедленно, а в Женеву пошлю брата Михаила, сегодня же.

На этом их беседа закончилась, а император приказал связаться с французским главнокомандующим. Что и было сделано в следующие четверть часа.

- На связи Елисейский дворец, - сказал дрожащим голосом телеграфист.

- Приветствую вас, мсье Лубе, - тут же продиктовал император, - получил тревожные новости относительно ваших взаимоотношений с Германией, решил связаться непосредственно...

- Добрый день, ваше величество, - телеграф отстучал такой ответ, - должен с прискорбием согласиться, что новости не слишком приятные. Могу со своей стороны заметить, что повод к боевым действиям дала немецкая сторона – примерно в полночь начался ничем не спровоцированный обстрел наших укреплений и переход границы в районе Оффенбурга и Савена, это пригороды Страсбурга...

- Мсье Лубе, - тут же ответил Георгий, - могу предложить свои услуги в качестве переговорщика... а кроме того предлагаю прислать полномочного представителя в Лигу Наций в Женеву к завтрашнему дню.

- Принимается, мсье Георгий, - ответил Лубе, - а пока мы

привели все войска в состояние полной боевой готовности и отражаем нападение превосходящих германских сил.

На этом разговор прекратился, а Михаил задал логичный вопрос Георгию.

- То есть там каждая сторона считает правой себя, как я понял.

- Верно, брат, так в большинстве войн и случается – повод находится без проблем, а вот причины надо изучать.

На дорожку Георгий задал еще пару вопросов начальнику телеграфа.

- Что-то я не вижу тут ни одного аппарата конструкции инженера Попова, - заметил он, - а ведь это будущее связи, насколько я знаю.

- Вы совершенно правы, ваше величество, - начал оправдываться начальник, - нам выделили три таких аппарата, но доводка их до уровня, пригодного к ежедневной эксплуатации, пока что продолжается... сырые вещи, если честно.

- Понятно... тогда еще один вопрос – почему у вас так скверно организована охрана? Мы с Михаилом, например, прошли сюда вообще без каких-либо препятствий... все же связь это один из столпов государства – озаботьтесь этим вопросом пожалуйста.

- Будет сделано, ваше величество, прямо сейчас этим и займусь.

- Ну что, брат, - сказал император Михаилу, - собирайся в Женеvu... я, возможно, тоже туда подъеду, но чуть позже.

Полетишь на Добрыне через Киев и Вену, за полсутки доберешься.

- Инструкции? – тут же уточнил Михаил.

- Сейчас составлю и запишу на бумагу, чтобы не забыл...

Где-то под Верденом

Верден, если честно, эта такая темная дыра между Мецем и Реймсом, в начале века там жило максимум тысяч десять населения. История, конечно, у него была древняя, основан еще римлянами, а в 9м веке тут был заключен Верденский договор, положивший начало независимым Германии, Франции и Италии. Но все это было давно и скорее всего неправдой, но по итогам франко-прусской войны 1871 года Верден оказался на самой границе двух держав и французы начали укреплять его в противовес Мецу, оказавшемуся у пруссаков. И там, и тут выросли, как грибы после дождя, многочисленные бетонные укрепления долговременного типа.

На начало 1905 года в Вердене и окрестностях функционировали 25 ДОТов и еще десять находились в постройке. На этот самый Верден и пришелся первый удар прусской армии в составе двенадцати дивизий. Им противостояли всего шесть французских дивизий, перевес в артиллерии тоже был у немцев, примерно в полтора раз больше.

Началось все с массовой артиллерийской атаки нем-

цев в четыре часа утра. Свои плоды она, конечно, принесла, но не в том объеме, как предполагалось. Все же бетон в ДОТах был качественный, а дислокация войск была известна далеко не полностью. Но конечно эффект неожиданности имел место, это сложно отрицать.

Командующий французскими вооруженными силами, он же маршал Франции (звание, введенное аж в 13 веке) Фердинанд Фош с самого утра находился в приемной президента Лубе и ожидал громкого разноса. Но его на удивление не случилось. Президент был хмур, печален и строг, но на крик не перешел ни разу.

- Доложите, маршал, что там у нас на границе, - просто попросил его Лубе, разложив крупномасштабную карту Эльзаса на столе в своем кабинете.

- Противник силами ориентировочно до двадцати дивизий после предварительной артподготовки в четыре часа утра перешел в наступление в районе Метц-Верден, мсье... - начал свой доклад маршал.

- Где сейчас проходит линия фронта? – это все, что попросил уточнить Лубе.

- Приблизительно тут, - генерал провел указкой линию, - верденские форты стоят, как скалы, думаю, справиться с ними пруссакам будет очень сложно... если не совсем невозможно.

- Мобилизация объявлена? – уточнил президент, хотя и сам знал ответ на это.

- Конечно, мсье... приказ об этом подписан три часа назад и отправлен во все регионы... но вы сами понимаете, что это небыстрое дело – месяц у нас точно уйдет на организационные мероприятия.

- В течение этого месяца кадровая армия продержится?

- Даю вам слово офицера – сделаю все возможное для этого.

- А сейчас отправляйтесь в войска и займитесь организацией обороны непосредственно в местах боев... Британия обещала нам свою помощь, - неожиданно перескочил он на новую тему, - надо будет согласовать приемку и размещение вооружения... живую силу они пока не обещали.

- А что Австро-Венгрия? – уточнил Фош.

- Они пока молчат... слава богу, что с австрияками у нас нет границы, максимум, что они смогут сделать, так это оказать помощь Вильгельму. Русские предложили свои услуги переговорщиков, надо подумать над этим.

И Фердинанд Фош сразу после этого разговора выехал в направлении северной границы государства. Использовал он при этом свой личный поезд, стоявший на запасных путях Северного вокзала столицы. Через восемь часов поезд при тормозил возле станции Седан, в штабной вагон зашел командующий десятой дивизией генерал Форше.

- Разрешите доложить, - вытянулся он во фронт, - личный состав дивизии отражает атаки противника и ведет разведку местности.

- Вольно, - махнул ему рукой Фош, - покажите мне ваши форты в реальном времени.

- Слушаюсь, мон женераль, - еще больше вытянулся Форше, - можно проехать вдоль всех наших фортов по подземной узкоколейке, если хотите...

- Конечно, хочу, поехали, - и маршал Франции проследовал за генералом в бункер, стоявший неподалеку от железнодорожной станции.

- Вот, извольте видеть, - начал рассказывать о подшефной матчасти Форше, - здесь у нас лифт, опускающий солдат на глубину двадцать метров.

- А дальше что? – заинтересовался маршал.

- Сейчас все увидите, мсье, - лифт очень быстро прибыл к конечной точке, двери открылись, и глазам комиссии предстало подземелье с тусклыми лампочками у потолка и настоящей железной дорогой, проложенной тут налево и направо.

- Там форт Хакенберг, самый крупный из существующих, - показал направо Форше, - а здесь форт Шененбург, не такой большой, но с пятью артиллерийскими амбразурами. Куда прикажете ехать?

- Давай в Хакенбург, если уж начинать, то с самого крупного, - поразмыслив, ответил Фош, - далеко ехать-то?

- Примерно четверть часа, - сказал Форше, одновременно делая знак кому-то, скрытому тению.

Дрезина на дизельном ходу подкатила к комиссии буквально сразу же, оба генерала плюс два адъютанта загрузи-

лись в нее, сиденья были без особого комфорта, но ехать недалеко было, поэтому через десять секунд дрезина уже набирала ход по узкому тоннелю, лампочки тут горели по остаточному принципу, через соню метров, не чаще.

- Дышится легко, - заметил маршал, проезжая очередную лампу, - вентиляцию сделали?

- У нас, мсье Фош, работали лучшие строители парижского метро, - заметил Форше, - поэтому все сделано по первому классу.

- Далеко еще? – спросил маршал.

- Да уже почти приехали, за тем поворотом уже начинается форт, - и он оказался прав, дрезина затормозила буквально через сотню метров.

Прибывшим открылось еще одно большое подземное сооружение, охраняемое весьма тщательно – обоих генералов заставили поднять руки вверх и огласить цель приезда. Форше быстро уладил недоразумение, и комиссия начала осмотр форта...

- Сейчас мы находимся на уровне подземной железной дороги, - начал экскурсию Форше, -отсюда можно проехать на северо-запад еще около двадцати километров, там пять дополнительных фортов. Под нами складской уровень – там хранятся боеприпасы, еда, питьевая вода, амуниция. Уровнем выше идет госпиталь и все связанное с медициной, давайте пройдем туда.

- Охотно, - быстро согласился маршал, - надеюсь, пока у

этого уровня не очень много постояльцев...

- Вы правы, мон генераль, раненых пока что практически нет. Но порох надо держать сухим...

Они поднялись на лифте на этаж выше и начали осматривать, что там имелось в наличии.

- Госпиталь военный, поэтому максимум специалистов тут по торакальным травмам... но и про инфекции не забыли – вот там красная зона, включающаяся в случае какой-либо эпидемии. Отдельно сидят психологи и психиатры, совсем нелишние люди в военное время. И вот там, - генерал взмахнул рукой в дальний угол, - совсем уже редкие специалисты, кардиологи, ухо-горло-ном, половые заболевания.

- Сколько сейчас пациентов здесь? – задал такой вопрос маршал.

- Сейчас узнаем... - Форше подозвал человека в белом халате, пошептался с ним и объявил результаты, - семнадцать человек, все с травмами, тяжелый один.

- Хорошо, пожелаем им скорейшего выздоровления и поедем дальше – какой у вас следующий уровень?

- Зона отдыха и восстановления, - объявил генерал, - здесь у нас казармы, столовые и душевые комнаты. Вмещают полуторный состав, на всякий случай.

- Сколько длится стандартная боевая смена?

- В связи с военным временем – двенадцать часов, мсье Фош, - признался Форше, - потом столько же люди отдыхают и принимают пищу.

- Покажите мне душевые помещения, - неожиданно попросил маршал.

- Пожалуйста, - и Форше широким жестом пригласил начальника куда-то в дальний левый угол.

После осмотра последовало еще более неожиданное.

- А воду вы откуда берете? И отводится она как?

- Работает артезианский колодец, мсье, - начал рассказывать Форше, - поскольку все помещение под землей, никаких проблем с напором нет, водяные линзы залегают выше. А отвод использованной воды осуществляется по трубам, но я, если честно, в подробностях про это не знаю.

- Хорошо, поехали выше...

- Выше у нас помещения для администрации и телефонные коммуникации, - доложил Форше, - служебная зона, вход сюда ограничен. А еще выше энергетическое сердце форта – здесь работают дизели, обеспечивающие его существование... запасы топлива тоже на этом уровне находятся.

- Ну и на последнем уровне у вас, очевидно, самое главное, для чего построено все это... - предположил Фош.

- Так точно, - опять вытянулся в струнку генерал, - там у нас артиллерийско-пулеметные башни-турели, встречающие противника огнем. Толщина стенок у них доходит до полутора метров, разбить это можно только орудиями большого калибра от 250 миллиметров и выше... да и то, если уложить десять-пятнадцать попаданий в одну точку.

- Давайте посмотрим, - предложил Фош, и они поднялись

на лифте на самый верх.

Здесь уже был прямой контакт с атмосферой вне форта, поэтому вентиляция не работала. Возле трех артиллерийских орудий калибра 150 мм уже стоял навывтяжку личный состав, их предупредили заранее о проверке.

- Вольно, - махнул рукой Фош, - покажите, где боши за-
легли, - попросил он у ближайшего командира орудия.

- Прошу, господин маршал, - провел тот его к амбразуре, - перед нами предполье с заградительными рядами колючей проволоки и минными рядами, а прямо за ним передовые части 33-й немецкой гренадерской дивизии. Они пока что работают по нам артиллерией, понимают, что прямой штурм тут бесполезен.

- Сколько попаданий было в башни? – спросил Фош.

- Точно не подсчитывали, но с десятков раз прилетело... у нас двое раненых, убитых пока нет.

- Слева-справа они вас обойти могут?

- И там, и тут тянется цепь фортов, мон генераль, - опять вытянулся командир, - минимум на десятков километров. Так что, если и обойдут, то не в нашей зоне ответственности.

И в этот момент в башню случился прилет немецкого боеприпаса – она, конечно, выдержала, но удар по ушам и поднявшаяся пыль были очень приличными.

- 150 миллиметров, - доложил маршалу командир орудия, - ничего страшного, мы выдержим еще сотню таких попаданий.

- Работайте, сынки, - сказал им на дорожку Фош, заходя в лифт.

Вместе с генералом они доехали до командного пункта, который был на уровне администрации этого форта. Маршалу предложили перекусить, но он отказался и попросил соединить его со штабом в Париже. Телефонистка в полевой форме притащила переносной аппарата через минуту, не больше. Трубку на той стороне взял начальник Генштаба Франсуа Ришар.

- Добрый день, мсье, - сказал Ришар, - как дела на передовой?

Он был ознакомлен с программой перемещений маршала.

- В пределах допустимого, - буркнул Фош, - доложите, что у нас с мобилизацией делается.

Следующие полчаса начальник Генштаба подробно пояснял, что делается в рамках программы мобилизации, а потом задал прямой вопрос.

- Что за чертовщина вообще происходит, можете пояснить, мсье Фош?

- Не по телефону, - буркнул тот, - приеду в Париж, там и поясню.

Петербург, здание Адмиралтейства.

Изначально это здание строилось, как верфь для постройки новых кораблей для Российского флота, но в дальнейшем,

как это у нас водится, произошли разнообразные трансформации и перестановки. Здание, дошедшее до 20 века, было построено в тридцатых годах 18 века архитектором Коробовым, позже оно еще раз было капитально обновлено, и первоначальные его функции передали в другие места. Во время междоусобицы 17 года тут заседал Центрофлот, поддерживавший Временное правительство, поэтому после революции Центрофлот умножили на ноль, и здесь поселились курсанты инженерного училища имени Дзержинского. Но пока у нас идет начало 20 века, и революционные матросы значатся в далеком альтернативном будущем, а в одном из залов Адмиралтейства император Георгий назначил встречу со своими единоутробными братьями Николаем и Михаилом, к которым примкнул министр иностранных дел Лобанов-Ростовский, начальник жандармерии Шебеко и министр обороны Куропаткин.

- Не буду напоминать, с чем связана наша встреча, - так начал свою речь император, - об этом все вы и без меня хорошо знаете... речь пойдет о том, как нам действовать в новых исторических условиях... прошу высказываться без стеснений.

- Можно я начну? – поднял руку Михаил и, получив разрешение, продолжил, - скажу прямо и без обиняков – франко-прусская война это благо для России, поэтому лично я считаю, что чем дольше она затянется, тем лучше будет для нас... идеально было бы, если б на стороне Франции ока-

залась Британия, ну а мы с Францем-Иосифом помогли бы Вильгельму. Тогда это действие протянулось бы год-два, а лучше и четыре. А потом Россия выступила бы арбитром и при нашем посредничестве стороны подписали бы мир где-то в Риге или Гельсингфорсе. И еще дальше понадобились бы наши ресурсы для восстановления и Германии, и Франции...

- Здравый взгляд на вещи, - кивнул головой Георгий, - кто следующий хочет высказаться? Насчет тактических действий хотелось бы услышать...

- Если позволите, я скажу несколько слов, - отозвался со своего места Куропаткин, - по предварительным прикидкам силы сторон пока что равны... приблизительно, плюс-минус. К тому же у Франции уже готовы порядка 20 фтортов на границе, взять их будет очень непросто. Поэтому в ближайшей перспективе лично я ожидаю долгую позиционную войну... которую может прекратить вмешательство Британии и возможно США.

- Интересно, - задумчиво произнес Георгий, - и познавательно. А вы что скажете, Алексей Борисович?

Министр иностранных дел откашлялся и начал говорить.

- Если честно, то начало боевых действий стало абсолютной неожиданностью для нашего ведомства. Никаких серьезных разногласий у немцев с французами мы не видели... если позволите сделать небольшое предположение, ваше величество...

- Конечно, - махнул рукой Георгий, - делайте.

- Так вот, старт войне дал какой-то прогрессирующий недуг кайзера Вильгельма, это все, что приходит на ум в данной ситуации. Возможно, ему жена изменила, или застарелая подагра разыгралась... или еще что-то в этом роде. Более ничего придумать не могу... а как действовать нам в сложившихся условиях... играть на дипломатических фронтах – напрямую нам эти военные действия не угрожают, поэтому резких движений делать не следует... вот и все.

- Теперь ты скажи что-нибудь, Николя, - попросил император брата.

- Хорошо, скажу все, что думаю, - откашлялся тот, - нам надо вести работу на двух фронтах – на западе делать хорошую мину при плохой игре и сочувствовать обоим сторонам конфликта, а на востоке максимально ускорить свои телодвижения... ведь пока ведущие мировые державы заняты этой войной в Эльзасе, до Дальнего Востока им дела не будет. Вот и надо бы максимально улучшить свои позиции в этом регионе... например переписать Гонконг и Сингапур на себя.

- Это как? – почти одновременно вскинулись все остальные участники совещания.

- Ну не Гонконг, так хотя бы Циндао, - продолжил Николай, - это же немецкая база, вот и пусть отдадут ее нам взамен помощи во Фландрии. А еще лучше, чтобы в конфликте по уши увязла и Британия, тогда и про Гонконг поговорим.

- На редкость здравая мысль, - подумав, отвечал Георгий, - а вы что скажете, Николай Игнатьевич? – обратился он к начальнику госбезопасности.

- Наши источники в Берлине и Париже, - начал отвечать тот, - сообщают прямо противоположные сведения, я даже и не знаю, кому верить в этой ситуации.

- Расскажите в двух словах, что там доносят ваши источники, - попросил царь.

- Хорошо, - Шебеко открыл толстую тетрадь, полистал ее и начал докладывать, - агент Дональд сообщает из Берлина – существует некоторая оппозиция кайзеру, руководит ей канцлер фон Бюлов... он считает, что необходимо срочно завершить войну. Агент Матильда из Парижа доносит, что во Франции война крайне непопулярна, и даже существует ненулевая вероятность ухода в отставку президента Лубе. Теперь что у нас в Лондоне... - Шебеко пошелестел страницами и продолжил, - очень осведомленный источник с Даунинг-стрит сообщает, что вмешательство Британии в расклад сил в Эльзасе очень вероятно... эту вероятность он определяет в 70-75 процентов. Ну и, наконец, Вашингтон... тут у нас очень слабые позиции в разведывательной деятельности, однако, даже в этих условиях агент Барбара доносит, что на горизонте года или полутора лет весьма вероятно вмешательство в конфликт и Америки тоже. Вкратце у меня все.

- Я вас услышал, господа, - сказал после небольшой паузы император, - и хочу высказать свое видение ситуации... пер-

вое... то, что война началась на западе Европы и не затронула нас, это очень хорошо. Второе – Михаил Александрович немедленно вылетает в Женеву и вступает в переговоры с обеими конфликтующими сторонами... мои инструкции вкратце – говорить много слов и ничего не обещать. Третье – российским вооруженным силам находиться в повышенной боевой готовности, но самим никаких действий не предпринимать, ждать дальнейших приказаний. Четвертое – по линии разведывательного ведомства... предпринять максимум усилий, направленных на разжигание подозрительности и недоверия между Германией и Францией, скорое окончание войны нам категорически невыгодно. Ну и наконец по линии иностранных дел... тут хорошо бы вовлечь в конфликт Англию и Америку, но без фанатизма – для начала пусть помогают французам техникой и боеприпасами, ну а мы со своей стороны поможем Вильгельму. Вроде ничего не забыл...

Петербург, Английский клуб

В этот день сюда съехались многие дипломаты, представляющие иностранные державы в Российской империи, был назначен торжественный прием и вручение верительных грамот. Главными действующими лицами служили, конечно, представители трех великих европейских держав – от Австро-Венгрии это был граф фон Волкенштейн-Тросбург, от

Германии – тоже граф фон Пурталес, а от Британии – Чарльз Гардинг, не граф, но действующий вице-король Индии.

Франция на тот момент отозвала своего посла для консультаций, поэтому обошлось без ее участия. От имени Российского государства речь держал сам император Георгий I. Сказал он немного, и это были стандартные благоглупости, которые ему написал секретариат министерства иностранных дел. Кстати, если кто-то не знает, что такое верительная грамота, то слушайте – это по-английски будет *Credentials*, а по-французски *Lettres de créance*. Историю свою они ведут аж со времен Византии, у них там *grammata* означала послание, указ или вообще деловой документ, исходящий из верха власти. А потом этот термин заимствовали все прочие европейские государства, включая Россию.

Исходят эти грамоты от главы страны, пославшего посла в соседнее государство, содержит обычные пункты, что мол этот человек, вручающий их, наделен полномочиями разруливать разные вопросы между двумя странами. Начальник страны, в которую послан посол, принимает грамоту и обязуется считать его полномочным представителем. Потом следует речь начальника, в нашем случае императора, и неформальное общение в виде фуршета. Самое интересное, как водится, происходит во время него, этого фуршета. Сначала Георгий побеседовал с германским послом, фон Пурталесом.

- Герр Якоб, - сказал ему Георгий, отведя собеседника на

порядочное расстояние от остальных членов церемонии, - ваш руководитель ничего не хотел мне передать, так сказать, приватно?

- Хотел, ваше величество, - ответил ему посол, - но буквально в двух словах... и эти слова были – личная встреча.

- Относительно времени и места этой встречи ничего не было сказано?

- Почему же, ваше величество, про это как раз кайзер сказал прямо – Балтийское море, остров Рюген, яхта Штандарт... завтра вечером он вас ждет там.

- Хорошо, граф, более не буду надоедать вам, - сказал Георгий, - тем более, что у вас наверно есть инструкции ничего более мне и не сообщать.

На этом они разошлись, а следующим собеседником царя стал австрийский посол.

- Позвольте выразить вам, ваше величество, свое прискорбие, - сразу же взял быка за рога граф Волкеншттейн, - по поводу обострения обстановки в Европе.

- Да, последние события в Европе производят достаточно отталкивающее впечатление, - согласился царь, - но хотелось бы хотя бы в общих чертах узнать отношение правящих кругов Австро-Венгрии к ним... особенно интересует мнение уважаемого Франца-Иосифа.

- Я же вижу, герр Георгий, - перешел на более приземленные обороты посол, - что более всего вас интересует, вяжется в эту войну наша страна или нет – не правда ли?

- Вы меня раскусили, герр Антон (именно таким у него было имя), - ответил царь, - это меня, да и всю нашу страну интересует в первую очередь.

- Могу с уверенностью сказать, - так сформулировал свой ответ Волкенштейн, - что участие нашей страны во франко-прусском конфликте стоит на длительной паузе... честно скажу – фраза “победитель получает все” до сих пор звучит крайне актуально... надеюсь, вы поняли намек.

- Да как его не понять, герр Антон, вы разъяснили все предельно доходчиво.

И вслед за этим Георгий перешел уже к английскому посланнику, прихватив новый бокал с шампанским со столика метрдотеля. Чарльз Гардинг был достаточно молод для дипломатической службы, недавно разменял сорок лет, но тем не менее он был умудрен побольше седовласых шестидесятилетних аксакалов этого бизнеса. Он успел побывать послом в Тегеране и некоторое время занимать пост вице-короля Индии... что это такое, спросите вы? А я вам отвечу – это не только шизофренический бред бухгалтера Берлагги из Золотого тельца, а и вполне себе существенная позиция в руководстве Индией, как британской колонией.

Вообще говоря, вице – это значит заместитель. Про вице-президентов США, например, сейчас все знают. Но в 16-19 веках таким титулом наделяли своих полномочных представителей ведущие европейские державы. Колумб, на-

пример, был вице-королем Испании в Вест-Индии. У португальцев был вице-король Бразилии, у Италии – вице-король Эфиопии. И даже у северной Швеции был аналогичный представитель в Норвегии, пока те не отделились окончательно.

Так что титул вице-короля Индии говорил о многом, ведь Индия это был драгоценный алмаз в короне Британской империи, о чем писали и говорили разные люди в разных местах. Так вот, беседа Георгия с Гардингом протекала таким образом.

- Как ваше здоровье, ваше величество? – начал издалека англичанин.

- Спасибо, мистер Чарльз, не жалуюсь, - быстро ответил Георгий, - давайте лучше о насущных темах побеседуем...

- Согласен, - Гардинг допил свой бокал с шампанским и взял себе другой, с шустовским коньяком, - вы хотели бы узнать мнение руководства моей страны по поводу конфликта в Эльзасе, так?

- Совершенно верно, - не стал отрицать очевидного царь, - что думаете вы в частности и премьер-министр Британии с королевой вообще на этот счет?

- Согласно рекомендациям, переданным мне сегодня по дипломатической почте, - завел глаза к потолку Гардинг, - Британия выражает озабоченность возникшей напряженностью между этими двумя странами...

- Сэр Чарльз, - усмехнулся Георгий, - такие обтекаемые

выражения хороши в общении с прессой, а мы с вами давайте побеседуем, как два умудренных опытом человека, хорошо?

- Хорошо, сэр Георгий, - смело посмотрел англичанин ему в глаза, - давайте побеседуем именно так.

- Российскую сторону очень интересует такой момент – вяжется ли Британия в эту свару и если да, то на чьей стороне?

- Британскую сторону волнует ровно тот же самый вопрос, - улыбнулся Гардинг, - что предпримет Россия и в какие сроки?

- Давайте так, Чарльз, - отбросил дипломатические экивоки Георгий, - сыграем в пинг-понг, так, кажется, у вас называется настольная разновидность тенниса...

- Да, именно так, - удивился англичанин, - ее совсем недавно у нас придумали – играют не на травяной площадке, а на столе, и мячик втрое меньше.

- Так вот, моя подача в этом пинг-понге – Россия очень не хотела бы участвовать в этой сваре... но если настанет пора выбирать, то Германия, конечно, будет первой в нашем списке предпочтений. Теперь ваша очередь подавать мячик, сэр Чарльз...

А сэр Чарльз допил свой бокал, аккуратно отставил его в сторону и принял предложенные правила игры.

- Вы знаете, сэр Георгий, если бы вы спросили лично меня о моем отношении к происходящему, я бы однозначно отве-

тил так – вмешиваться никому не надо, пусть парни разберутся между собой.

- Это все прекрасно, сэр Чарльз, - проявил нетерпение Георгий, - однако я сейчас спрашиваю не вас лично, а насчет официальной точки зрения руководителей Британии. Готовы ли вы хотя бы намекнуть об этом?

- Готов, сэр Георгий, - посол взял с подноса новый бокал и хорошо приложился к нему, - только это строго между нами...

- Даю вам честное слово самодержца Всея Руси, - твердо ответил ему царь, - все сказанное останется между нами.

- Хорошо... так вот, о правящих кругах Британии... там сейчас два прямо противоположных течения – первое мечтает ввязаться в драку и поймать в итоге то, что получает победитель, а второе хочет отсидеться на Британских островах до выяснения победителя... при этом у обоих направлений есть одно общее – они хотят, чтобы как можно больше оказались замешаны Россия и Австрия. Все, более я ничего не могу добавить к сказанному...

- Да и этого вполне достаточно, - усмехнулся Георгий, - вы нам очень помогли, сэр Чарльз.

Разъезд из Английского клуба

Клуб этот находился с недавних времен на Большой Морской улице в доме 36, это по направлению от Дворцовой пло-

щади к Крюкову каналу. Здание было по сути новоделом, меньше пяти лет прошло с момента постройки, а с боков у него стояли Русский банк внешней торговли и дом генерал-губернатора – это по сути уже была набережная Мойки.

На мостовой возле клуба припарковались около десятка автомобилей и несколько пролеток с лошадьми. Разъезд начался с наиболее уважаемых членов собрания – с германского и австрийского послов. Пурталес и Волкенштейн вышли первыми и расселись по своим авто, первый в Даймлер-Бенц, второй в Кадиллак. Шоферы почти одновременно завелись, выпустив черные клубы сзади, и начали выруливать в сторону Вознесенского проспекта. Но, проехав чуть больше сотни метров, обе машины взорвались с гулким грохотом... Морскую улицу заволокло едким черным дымом.

Последствия

Пурталес умер прямо на месте теракта, Волкенштейна же доставили в Первый императорский госпиталь, где им занялся сам Боткин, но прогнозы его здоровья были неутешительными. Следовательскую бригаду возглавил лично министр внутренних дел, ему был выдан карт-бланш на любые действия в этом направлении.

Георгий лично просидел на переговорном пункте несколько часов, по очереди беседуя с германским, австрийским и английским руководителями. Переговоры были на-

пращенными, особенно с Вильгельмом, тот как будто не слышал аргументов российской стороны, и был очень раздраженным.

Уже на рассвете император встретился с министром внутренних дел Дурново и главным жандармом Шебеко в Зимнем дворце. Все были невыспавшимися, угрюмыми и раздражительными.

- Есть что-то новое, Петр Николаевич? – спросил Георгий у Дурново.

- Идут оперативно-следственные мероприятия, - дипломатично отговорился тот, - установлен круг подозреваемых, произведен анализ взрывных устройств...

- И что там со взрывными устройствами? – заинтересовался царь.

- Запалы и состав взрывчатого вещества дают примерно ту же картину, что и в предыдущих случаях... в Тифлисе и в Одессе два месяца назад.

- Напомните, что там было в этих случаях?

- В Тифлисе была попытка подрыва наместника на Кавказе...

- Воронцов-Дашков? – припомнил Георгий.

- Точно, граф Илларион Иванович... попытка неудачная, подрывники были обезврежены в последний момент. А в Одессе был взрыв в оперном театре во время премьеры оперетты – там злоумышленники ошиблись в технологии изготовления бомбы, взрыв был небольшой силы, никто не по-

страдал.

- И кто оказались эти злоумышленники?

- Вы не поверите, ваше величество, - ответил Дурново, - но никто...

- Как это так, - не понял царь.

- Люди без документов, родственников и связей... не удалось отследить происхождения ни одного из них... по наиболее вероятной версии они засланы из-за границы с фальшивыми паспортами.

- Очень интересно, - Георгий повернулся к Шебеко, - это, кажется, уже по вашему ведомству проходит – что скажете, Николай Игнатьевич?

- Вы правы, ваше величество, - тяжело вздохнул жандарм, - тут по всей вероятности начинаются некие шпионские игры... все, что нам удалось установить, так это путь двух злоумышленников на место преступления.

- И что же это за пути?

- Первый из них, один из тифлисских бомбистов, въехал в Россию через границу со Швецией, в Торнио, второй же, который из Одессы, пересек границу с Австро-Венгрией, возле Станислава.

- Понятно, - поморщился Георгий, - давайте уже вернемся к настоящему – хотя бы одного подозреваемого удалось идентифицировать?

- Точно так, государь, - Дурново снял фуражку, вытер платком лысину и продолжил, - это некий Симон Тер-Пет-

росян, армянин по происхождению, входил в боевую группу партии социал-демократов, но это было давно, минимум два года он уже действует самостоятельно... подпольная кличка у него Камо...

- И что это значит, Камо, - спросил Георгий, - что-то на армянском?

- Это такой город в Армении, - пояснил Дурново, - в его окрестностях он по всей вероятности и родился...

- Вот что, господа, - принял неожиданное решение царь, - мне нужны эти два человека, - и он выложил на стол два листка с фотографиями и текстом внизу.

На одном было крупно написано Савинков Борис Викторович, а на другом Дзержинский Феликс Эдмундович.

Женева, Лига наций

Великий князь Михаил Александрович прибыл в Швейцарию на рейсовом самолете Добрыня, как и было оговорено в беседе с императором. Всю дорогу самолет болтало в воздушных ямах, поэтому князь приехал на место раздраженным и невыспавшимся. Но эти личные проблемы пришлось отложить в сторону, потому что на аэродром прибыл полномочный представитель Германской империи барон фон дер Ляйден, крепкий сорокалетний мужчина с короткой стрижкой, при первом взгляде на которого в мозгу сразу всплывал термин “пруссак”.

- Кайзер поручил мне поговорить с вами, - сказал он после рукопожатия у самолетной лесенки, - дело весьма срочное.

- Весь к вашим услугам, герр Ляйден, - сократил его фамилию Михаил, - прямо здесь будем говорить или куда-то еще переместимся?

- Предлагаю свою резиденцию, - ответил барон, - на рю де Мойлебю, это рядом.

И верно, это оказалось совсем неподалеку, Женева вообще не очень большой город. Автомобиль, доставивший туда переговорщиков, позорно заглох, не доехав до места сотню метров.

- Приношу свои извинения, - сказал барон Михаилу после энергичной накачки шофера, - технические проблемы, тут недалеко осталось...

- Понимаю, - кивнул Михаил, - выбирайте русскую технику, она не ломается.

Барон ничего на это отвечать не стал, а просто засопел носом... через пять минут они уже сидели в библиотеке германской миссии при Лиге наций. Михаил попросил разрешения ознакомиться с книгами этой библиотеки, Ляйден любезно согласился.

- Если сказать честно, великий князь, - начал свою экскурсию барон, - эти книги достались нам в наследство от предыдущего хозяина этого дома, Иоганна Бернулли, возможно, вы слышали о нем.

- Да-да, - отозвался Михаил, - это, кажется, знаменитый

физик, даже закон его имени есть.

- Правильно, но знаменитым он был в 18 веке, а потом его семья сильно обеднела и продала этот особняк нам... поэтому практически все книги в библиотеке касаются точных физико-математических дисциплин, художественной литературы здесь практически нет.

- Думаю, что эта библиотека потянет на очень круглую сумму, если задаться целью продать ее... но давайте уже перейдем к делу – что вы хотели обсудить со мной, барон?

- Давайте перейдем, - легко согласился тот, - кайзер поставил передо мной такую задачу – узнать, кто взорвал нашего посла в Петербурге и какие из этого будут сделаны выводы?

- Конечно, барон, - Михаил постучал пальцами по столешнице и продолжил, - по данным расследования полиции Петербурга главный организатор этого террористического акта – это уроженец Армении Тер-Петросян...

- Армения, - наморщил лоб Ляйден, - это где-то на Кавказе?

- Точно... первая нация, кстати, принявшая христианство, как официальную религию. Так вот, это самый Тер-Петросян и был по данным нашего следствия организатором покушения.

- Армения же сейчас это часть Российской империи, верно?

- Правильно...

- Поэтому за действия ее уроженцев должна отвечать мет-

рополия – так?

- А вот это немного не соответствует истине, барон – Тер-Петросян, опять же по данным расследования, давно уже является гражданином Швеции... и в Россию он въехал через погранпереход между Швецией и Финляндией.

- Это уже неважно... - барон встал и нервно пробежался между книжными шкафами, - покушение произведено на российской территории, покушавшийся уроженец вашей страны, из этого можно сделать однозначный вывод – во всем виноваты российские власти... раз не углядели за своими гражданами на своей территории.

- Ну допустим, так – и какой из этого следует вывод? – усмехнулся в усы Михаил.

- Германия вправе потребовать сатисфакции, вот какой вывод из этого следует, - оскалился барон, - кайзер поручил мне передать вам меморандум по факту убийства нашего посла в Петербурге, ознакомьтесь...

И Ляйден выложил на стол перед Михаилом листок, исписанный убористым почерком, внизу стояла подпись Вильгельма и большая круглая печать.

- Так-так-так, - промолвил князь, ознакомившись с документом, - это очень похоже на ультиматум, не находите?

- Совершенно верно, великий князь, - тут же откликнулся барон, - это и есть ультиматум – либо вы расследуете дело в течение 48 часов с момента вручения меморандума и передаете нам виновников, либо Германия может себя счи-

тат свободной от любых межгосударственных соглашений с Россией.

- Мне нужно связаться с императором, - это все, что смог высказать Михаил в ответ на ультиматум.

- Связывайтесь, - улыбнулся барон, - я знаю, что условия для этого здесь созданы... ждем вашего ответа в течение двух суток... время пошло...

Ультиматум

Михаил немедленно откланялся и отбыл в российскую резиденцию, которая была неподалеку от германской – на углу рю Шоб и рю Оранж, меньше километра. Там он тут же попросил установить связь с Зимним дворцом. Радиоканал увы, пока работал не слишком устойчиво, поэтому пришлось прибегнуть к старому доброму телеграфному способу.

Царь прибыл в переговорную комнату буквально сразу же, видимо, ждал вызова где-то рядом.

- Плохие новости, брат, - протелеграфировал Михаил, - только что германский посол вручил мне меморандум от имени Вильгельма, и я бы лично назвал его ультиматумом.

- Продиктуй, - попросил Георгий, и брат честно перенес на телеграфную ленту весь этот документ.

- Очень интересно... - это все, что ответил царь при первом ознакомлении, - мне надо подумать и посоветоваться с советниками...

- Жду ответа в переговорной, - сказал Михаил и попросил приготовить ужин, с утра ведь ничего не ел в связи с перелетом – на воздушных судах пока никто никого не кормил.

Царь ответил через час, написал он примерно так – передай послу, что Россия согласна расследовать преступление в кратчайшие сроки, для этого предлагается послать из Германии в Петербург одного или нескольких полицейских, компетентных в такого рода расследованиях.

Михаил немедленно связался с германской миссией по телефону и передал это сообщение. Фон Ляйден в свою очередь взял паузу для связи с Берлином, а российский посланник решил посетить дворец Лиги наций, пока в переговорах возникла пауза. Там его сразу встретил Почетный председатель Фритьоф Нансен.

- Сложная обстановка в Европе, очень сложная, - приступил Нансен к делу после стандартного обмена любезностями. – Вы согласны со мной, ваше высочество?

- Абсолютно согласен, господин председатель, - ответил тот, - но Лигу наций не зря ведь основали, верно? Это прекрасная площадка для переговоров между конфликтующими сторонами.

- Верно, - не мог не согласиться Фритьоф, - а не могли бы вы высказать свое личное видение обстановки и путей дальнейшего развития событий?

- Охотно, мсье Нансен, - тут же откликнулся Михаил, - только хотел бы заметить, что это будет моя личная, а не

официальная точка зрения.

- Согласен на личную, - улыбнулся председатель, проводя гостя в курительную комнату.

Они оба закурили по толстой гаванской сигаре, выпустили кольца дыма в потолок, и Михаил начал излагать свои соображения.

- Лично я, подчеркну это еще раз – это мое мнение, считаю, что Европа находится на пороге большой войны... очень большой, я бы назвал ее глобальной. Нынешние столкновения в Эльзасе это всего лишь зародыш будущих событий, неоперившийся птенец, только что выбравшийся из яйца... и то, что птенец очень просто может вырасти до размеров птеродактиля, например, наводит на очень мрачные мысли.

- Образно, - не смог не отметить этого Нансен, - а если отбросить красивые обороты речи, что вы скажете о вероятном будущем? В краткосрочном и долгосрочном разрезах?

- И в том, и в этом случаях для Европы все будет очень плохо... какими я вижу коалиции противоборствующих сторон... пожалуйста, - пожал плечами Михаил, - на стороне Франции скорее всего выступит Британия, Американские Штаты, Сербия и возможно Италия. За Германию впишутся Австро-Венгрия и Османы, это наверняка, Болгария с Румынией – возможно... а еще на Дальнем Востоке их может поддержать Япония. Россия, я надеюсь, останется в стороне, так же, как и ваша Норвегия. И война эта затянется даже не на

год, а на три-четыре года... и еще по моим скромным предположениям по итогам войны очень вероятен распад европейских империй на мелкие составные части. В первую очередь это касается австрийцев и турок, там у них сборная солянка из разных наций и языков.

- А в России разве не сборная солянка? – привнес в беседу элемент дискуссии Нансен.

- Да, у нас много разных языков и наций, но костяк страны это все же славяне, их около 70% от всего населения. В Австро-Венгрии же на немецком говорит дай бог треть, у османов еще хуже. Даже от Британии может отделиться Ирландия, у них давние неприязненные отношения. Про заморские территории говорить пока не будем, хотя и там не все просто, вспомнить хотя бы Индию...

- То есть вы считаете, что нынешняя война не нужна никому из конфликтующих сторон?

- Да, именно так я и считаю... на одной чаше весов мифические выгоды в колониях, а на другой распад устойчивых государственных образований во всей Европе. На языке военных это, кажется, называется – выстрелить себе в ногу.

- Очень интересно, ваше высочество, - после некоторого раздумья отозвался Нансен, - не могли бы вы так же подробно рассказать, как и кому нужно действовать, чтобы предотвратить негативное развитие событий?

- С этим немного сложнее, герр председатель, - тоже после

небольшой паузы отвечал ему Михаил, - вы же сами знаете – критиковать у нас все мастера, а если критикам предлагают взять руль в руки и что-то сделать, у них начинается ступор. Я не исключение из этого правила... хотя могу попытаться кое-что наметить... слушайте.

На столе тем временем сама собой образовалась фигурная бутылка с надписью Cognac и два хрустальных бокала, Нансен разлил напиток, собеседники выпили без тостов и разговор продолжился.

- Вильгельм, если говорить между нами, просто закусил удила и к каким-либо переговорам не склонен... да вы и сами наверняка это знаете...

- Да, - кивнул Фритьоф, - до Лиги наций такие слухи доходили.

- В свою очередь французский президент стар и немощен, вместо него сейчас всеми делами там управляет премьер, как уж его...

- Франсуа Леконт, - напомнил норвежец.

- Правильно, Леконт... так вот – самый лучший исход этого конфликта... это строго мое личное мнение, напомню... заключается в одновременной смене власти в Германии и во Франции... в Берлине, опять же по слухам, имеется очень сильная оппозиция Вильгельму и его политике. А затем переговорный процесс и соглашение о перемирии... если понадобится, можно устроить демаркационную линию и нейтральную зону между этими странами.

- У Германии, - сказал на это Нансен, - если не ошибаюсь, концептуальные претензии к Франции, да и к Англии тоже. Немцы считают, что весь наш мир устроен несправедливо по отношению к ним... и устранить эту несправедливость способна только война.

- Французы с англичанами, если не дураки, могли бы немного и подвинуться, - сказал Михаил, - и с течением времени несправедливость вполне способна сгладиться... эволюция, вот что нужно Европе, а революции пусть останутся в прошлом... есть такая поговорка – всякая революция это сто тысяч новых вакансий, слышали?

- Конечно, герр Михаил, - кивнул Нансен.

- Но люди забывают вторую часть этой поговорки – еще революция это миллион лишних смертей, голод, разруха, передел собственности и вмешательство соседних государств, которые с удовольствием поживятся деньгами и территориями, видя проблемы у соседа. Так что сто тысяч вакансий вряд ли покрывают все остальное...

- Хорошо, - собеседники выпили еще по рюмке, после чего Нансен задал заключительный вопрос, - но если власти в Германии и Франции не изменятся, как будет действовать Россия в этом варианте? У вас же проблемы с убийством немецкого посла, насколько я знаю...

- Мы сделаем все, чтобы расследовать убийство послов и остаться в стороне, - твердо ответил Михаил, - но если вдруг этого не получится, будем воевать, сил и средств у нас для

этого достаточно... но очень бы этого не хотелось.

Расследование в Петербурге

Берлинские власти быстро отреагировали на российские предложения, и вечером того же дня рейсовым самолетом в Петербург вылетели два высокопоставленных сотрудника германской полиции – начальник уголовного розыска Берлина Карл Шульц и заместитель руководителя службы имперской безопасности Иоганн фон Шнайдер. Оба были старыми испытанными волкодавами, отработавшими на своих местах по двадцать лет.

Их встретили на аэродроме под Гатчиной аналогичные российские работники - Дурново и Шебеко. По-немецки бегло говорили все, поэтому никакого языкового барьера не возникло.

- Расскажите, на каком этапе сейчас находится расследование, - сходу попросил Карл.

- Проедем в помещение, - указал на Гатчинский дворец Дурново, - его нам предоставил для оперативного штаба сам император, на открытом воздухе обсуждать что-либо трудно.

Автомобиль производства компании Морозова под гордым наименованием Варяг доставил следственную группу к главному входу буквально за пять минут, аэродром недалеко находился. Затем они поднялись на второй этаж в небольшой, но уютный зал Мраморной столовой, где по бокам сто-

или шестнадцать колонн ионического ордера.

- Начинаем, господа, - Дурново, принявший на себя обязанности лидера этой группы, выложил на мраморный стол папку с документами и фотографиями. – Покушение на германского и австрийского послов произошло на Морской улице недалеко от Английского клуба... там перед этим состоялась церемония вручения верительных грамот послам...

- Мы в курсе того, что предшествовало покушению, герр Питер, - остановил его все тот же Карл, - давайте уже ближе к теме.

- Хорошо, - не стал ему перечить Дурново, он вытащил из портфеля большую карту столицы и разложил ее на столе, - это произошло здесь, - он отметил остро заточенным карандашом треугольник в пределах Большая Морская – набережная Мойки – Фонарный переулок. – В оба автомобиля были заложены взрывные устройства с замедлением срабатывания. Оба они сработали штатно, когда авто приблизилось к Фонарному переулку.

- Типы взрывных устройств определены? – вступил в беседу Иоганн Шнайдер.

- Да, - ответил ему Шебеко, - аналогичные были использованы в этом году дважды, в Тифлисе и в Одессе.

- Эти взрывы были расследованы? Какие результаты? – задал сразу два вопроса Карл Шульц.

- Конечно, герр Карл, - ответил ему Дурново, - задержа-

но трое террористов, два в Тифлисе, один в Одессе, все без паспортов и без биографии – въехали из-за границы в начале года. Установлен главный организатор – это Симон Тер-Петросян, уроженец Армении, но в последние годы жил в Швеции.

- Где сейчас находится этот армянин? – спросил Шнайдер.

- Скрывается, - честно признался Дурново, - предположительно в Петербурге.

- Давайте перейдем непосредственно к недавнему происшествию, - предложил Шульц, - как продвигается расследование?

- Вот фотографии места преступления, - выложил их на стол Шебеко, - мощность обоих взрывных устройств составила около трехсот грамм, если перевести в динамит... это довольно много, может обрушить небольшой дом. Свидетели есть, но все говорят разное... вызывающий наибольшее доверие дворник сообщил, что вокруг обоих авто вертелись господа в гражданской одежде и шляпах... описать их внешность он не сумел.

- То, что взрыватели были с замедлением действия, - сказал Шульц, - говорит о том, что в их производстве участвовали обученные люди... возможно, что с университетским образованием.

- Правильно, герр Карл, - ответил ему Дурново, - мы уже начали проверку химического факультета столичного университета... пока ничего обнадеживающего не нашли.

- Так... - побарабанил пальцами по мраморной столешнице Шнайдер, - в России же, насколько нам известно, покушения на высокопоставленных деятелей – это старая традиция... это направление отрабатывалось?

- Вы правы, герр Иоганн, - ответил ему Дурново, - Александра II взорвали недалеко от этого места, а на Александра III и Георгия было в общей сложности шесть покушений. Однако должен заметить, что боевые организации Народной воли ушли в прошлое, а новых боевиков пока не появилось. Поэтому это направление расследования мы считаем неприоритетным.

- Хорошо, герр Петр, расскажите о приоритетных направлениях в расследовании.

- Во-первых, - начал отвечать Дурново, - мы расследуем версию с заброской зарубежных террористов – в первую очередь из Швеции и Австро-Венгрии. А во-вторых, это следы давно исчезнувших российских террористических организаций, внезапно реинкарнировавшихся после клинической смерти. Кстати, двух лидеров этих организаций мы привлекли к сотрудничеству – если интересно, могу даже представить их вам, господа...

- Может быть позже, - искривил губы Шульц, - а сейчас все же хотелось бы поближе познакомиться с петербургским розыском.

- Никаких вопросов, герр Карл, - развел руками Дурново, - давайте проедемся на Гороховую улицу, там у нас находится

столичное отделение по охране безопасности.

Но в этот самый момент неожиданно зазвонил телефон, стоявший тут на углу мраморного стола. Дурново снял трубку, бросил пару не очень понятных фраз и громко объявил всем остальным:

- Тер-Петросяна взяли – можно подключиться к его допросу...

- С большим удовольствием, - чуть ли не хором сказали оба немца, а закончил один Шульц, - ехать далеко?

- Нет, полчаса самое большее, - ответил Шебеко, - на Варяге быстро доберемся.

И главный жандарм оказался прав, через двадцать пять минут авто компании Морозова лихо затормозило возле дома номер 2 по Гороховой улице, где уже лет десять как располагалось отделение по охране общественной безопасности и спокойствия, а в просторечии – охранка. Особняк этот был с историей, его еще в 18 веке построил Кваренги для лейб-медика Екатерины II. В дальнейшем там было много разных обитателей, но в итоге сердце успокоилось на петербургском градоначальнике Трепове, который и передал дом под охранное отделение. Сразу прошли на пятый этаж, где всю делегацию встретил начальник столичной охраны майор Смолин.

- Докладываю, - вытянулся он перед Шебеко, - арестованный Тер-Петросян молчит и на сотрудничество со следствием не идет...

- Где и на чем его взяли? – устало спросил Шебеко, уса-

живаясь в кресло.

- У него девица знакомая была на Охте, - продолжил майор, - у нее его и накрыли ... была небольшая перестрелка, но убитых и раненых нет, обошлось...

- Ну покажите нам этого Тер-Петросяна, - предложил Шебеко, - мы лично с ним поговорим... да, это министр внутренних дел господин Дурново, а это два прикомандированных сотрудника из Берлина, герр Шульц и герр Шнайдер, - счел нужным представить он своих спутников.

- Арестованный тут же будет доставлен, - козырнул майор, - желаете чаю или чего-то покрепче?

- Потом, - махнул рукой Шебеко, - сначала дело надо сделать.

Арестованного армянина привели буквально мигом – не успели прикомандированные сотрудники и глазом моргнуть, как Тер-Петросян уже сидел на стуле посреди комнаты, держа на коленях руки в кандалах.

- Так, - начал допрос Шебеко на правах хозяина этого здания, - расскажите свои биографические данные, господин Тер-Петросян.

- Можно просто Камо, - угрюмо ответил тот, - коротко и понятно.

- Подпольная кличка? – вступил в разговор Дурново.

- Да, можете считать и так... какие именно пункты моей биографии вас интересуют? – задал он прямой вопрос Ше-

беко.

- Где родились, кто родители, образование, где жили, когда вступили в ряды подпольщиков... примерно так, - нарисовал тот программу выступления.

- Записывайте, - вздохнул Камо, покосившись на окно, в котором летала и галдела стая ворон, - родился в городе Гори Тифлисской губернии, отцом был состоятельный строительный подрядчик, мать из крестьян. Семья была небодная, поэтому учиться меня определили в городское училище, но до выпуска я не дотянул, ушел в седьмом классе. В 1901 году впервые познакомился с социал-демократами и начал изучать марксизм...

- Удружили вы нам со своим Марксом, - заметил Дурново обоим немцам, - без него жизнь была бы гораздо спокойнее.

Немцы переглянулись и ничего на это отвечать не стали, хотя суть беседы поняли – им все переводил майор Смолин. Шебеко продолжил допрос.

- За границу как попали?

- В 1902 году после нескольких эксов...

- Эксов? – не понял Шульц, а Дурново ему пояснил, - так у подпольщиков называются ограбления в целях пополнения своей денежной кассы – сокращение от экспроприации... экспроприируют экспроприаторов, так, кажется, Маркс завещал.

- Так что случилось в 1902 году? – спросил Шебеко.

- Партия помогла мне выехать в Швецию, это несложно,

там я продолжил свою революционную деятельность.

- Где именно жили в Швеции, чем конкретно занимались?

- Жил в Стокгольме, на Стора-Нюгаттен... это на Гамла-Стане...

- Центр Стокгольма, - не удержался от реплики Шульц, - рядом Королевский дворец и Парламент.

- А еще остров Юргорден, - добавил Шнайдер, - там все шведские богачи обитают.

- Правильно, - подтвердил это Камо, - но шведская полиция нам не досаждала – мы же готовили революцию в России, а не в Швеции.

- Хорошо, - Шебеко встал, прошелся вдоль окон и задал следующий вопрос, - так и чем вы там занимались?

- В основном организовывал работу типографий, там мы печатали наши газеты и книги.

- И какие же книги вы там печатали? – поинтересовался Дурново, - если не секрет...

- Какой секрет... - отвечал Камо, - Маркса, Энгельса, Плеханова и Ленина в основном.

- Ладно, оставим это для будущих историков, - покачал головой Шебеко, - давайте уже перейдем к покушению... когда вы прибыли в Россию, какое имели задание, кто входил в вашу группу и кто вас послал...

- Много вопросов, - поморщился Камо, - с какого начинать?

- С первого – прибытие в Россию.

- Два месяца назад на поезде через погранпереход в Финляндии... в Торнео... дальше что?
- Кто кроме вас входил в группу?
- Один грузин и один еврей... фамилий не знаю, подпольные клички Петров и Хава-нагила.
- Кроме покушения на послов были у вас еще какие-то задания?
- Нет, только это...
- Взрывные устройства кто изготовил?
- Студент... фамилию и где учиться, не знаю, мы его называли Краснов, но это тоже псевдоним.
- Кто вас послал? Короче, кто был вашим руководителем в Стокгольме?
- Можно воды? – попросил Камо, - и пройти по кабинету – ноги затекли.
- Можно, - Шебеко дал отмашку Смолину, тот вернулся с графином и стаканом.

Камо выпил воду, гулко глотая в полной тишине, потом встал и подошел к окну – вороны уже улетели, и в окне открывался прекрасный вид на Адмиралтейство, Дворцовый мост и стрелку Васильевского острова.

- Так вот, о руководителях, - Камо повернулся, чтобы продолжить свой рассказ, но успел сделать только один шаг к своему стулу, после чего стекло сзади разлетелось на осколки, а у него на лбу расцвел кровавый лепесток... и он рухнул на пол, заливая кровью все вокруг.

- Стрелки, - первым пришел в себя Дурново, - всем на пол, - и он первым упал на паркет, увлекая за собой обоих немцев.

Шебеко падать не стал, а просто спрятался в промежутке между двумя окнами.

- Стреляли из Адмиралтейства, - хладнокровно заметил он, изучив возможную траекторию пули, - профессионал, с одного выстрела решил задачу...

- Надо послать туда бойцов, - ответил Дурново, тоже перебравшийся поближе к стене, - может, успеют поймать этого профессионала.

- Конечно, - Шебеко подтянул за шнур телефон со стола, - сейчас поговорим с Адмиралтейством.

Он набрал по памяти номер коммутатора здания Адмиралтейства и сказал в трубку:

- Это генерал Шебеко, начальник охранного отделения, с кем я говорю? Понятно... можно перекрыть все выходы из вашего здания? Оперативная необходимость... мы сейчас подъедем... господа, - продолжил он, - сейчас вам, майор, надо будет вызвать врача для арестованного, а все мы можем подъехать к Адмиралтейству и поучаствовать в поимке стрелка...

- Мы готовы, - практически хором отвечали немцы, а Дурново просто кивнул.

И они вышли из комнаты, уже не заботясь о маскировке – меткий стрелок наверняка уже скрылся с места своей

стрельбы.

- А что сейчас находится в этом вашем Адмиралтействе? – спросил более любопытный Шульц, - что-то военно-морское?

- Главное военно-морское ведомство съехало оттуда, - пояснил Шебеко, - лет 30 назад, сейчас там располагаются морской штаб и гидрографическое ведомство... и еще военно-морской музей, но это на первом этаже.

Через пять минут Шебеко уже выслушивал доклад охранника, сидевшего на главном входе из Черноморского переулка.

- Все выходы были перекрыты согласно вашему распоряжению, ваше превосходительство, - вытянулся он в струнку, - последние четверть часа никто не выходил и не входил в наше здание.

- Мы поднимемся наверх, - скомандовал Шебеко, - выделите нам сопровождающего.

А в это время где-то в Бельгии и Франции.

На пятый день после начала боевых действий Генштаб германских вооруженных сил спланировал и осуществил стремительный маневр правым флангом, с использованием территории соседней Бельгии. Бельгийская армия существовала только на бумаге, поэтому никаких проблем с броском через Льеж-Намюр-Шарлеруа у немцев не случилось. В пере-

броске живой силы и артиллерии активно участвовали автомобили, произведенные в не объединенных пока компаниях Даймлера и Бенца, Только за 1904 год они выпустили около 5 тысяч авто разного размера и назначения. Гусеничные боевые машины также начали производиться, но количество их было пока сильно ограничено, а качество оставляло желать лучшего, поэтому участие в марш-броске танков было чисто символическим.

Сто с небольшим километров германские войска одолели за сутки, железные дороги Бельгии помогли им в этом деле. И с рассветом 1 июля 1905 года началась скоординированная атака на французские позиции на фронте от Шарлеруа до Дюнкерка. Бетонированных подземных сооружений на этом отрезке границы у Франции даже в планах не значилось, а численность прикрывающих границу бойцов была в разы меньше, чем в Эльзасе. Поэтому нетрудно догадаться, что немецкие войска прорвали эту хилую оборону в первые же сутки. Особенно большой прорыв случился на побережье Ла-Манша – там 33-я гренадерская дивизия под командованием генерала Клозе одолела за сутки почти 50 километров и на второй день вышла уже к пригородам Кале, главного морского перевалочного пункта Франции.

Германская авиация также находилась в самом начале своего пути, но идеи, украденные с российского завода Мамонтова, уже начали претворяться в жизнь – 20 тяжелых двухмоторных бомбовозов вполне были готовы поучаство-

вать в боевых действиях. Радиус их действия не превышал 300 километров, до Парижа они явно не добрались бы, но линию фронта и прилегающие города побомбить были готовы.

Главкомандующий французскими вооруженными силами маршал Фош сидел в полной прострации в своем кабинете и даже не отвечал на непрерывные звонки трех телефонов. В дверь поскребся адъютант, молодой, но ранний поручик Марэ.

- Мсье Фош, - тихо начал он, - на первой линии президент... возьмите трубку...

- Что? - не сразу понял маршал, - ааа... президент... сейчас отвечу.

Адъютант мигом испарился, а Фош сначала вытащил из тумбочки литровую бутылку кальвадоса, набулькал добрую половину стакана и выпил его до дна, и только затем поднял трубку надрывающегося телефона с цифрой 1 на корпусе.

- Слушаю, мсье Лубе, - сказал он надтреснутым голосом.

- Что происходит, генерал? – раздался из трубки раздраженный рык начальства, - мне доносят, что боши уже в Кале – это правда?

- Не совсем, мсье президент, - совсем уже упавшим голосом отвечал Фош, - до Кале от линии фронта 10-15 километров.

- Значит, за двое суток они одолели 40 километров, верно? – продолжил Лубе, - и когда же они по-вашему подойдут

к Парижу?

- Армия делает все, что в ее силах, - выдал обтекаемую формулировку Фош, - никто не мог догадаться, что боши наплюют на границы государств и будут хозяйничать в Бельгии, как у себя дома...

- А надо было догадываться, - зло бросил Лубе, - вас для этого на высокий пост и назначили... в общем, так, генерал – даю вам двое суток, если в течение этого времени враг не будет остановлен, а Кале будет сдан, считайте себя отставным генералом... время пошло.

Маршал Фош после этого налил себе полный стакан кальвадоса, выпил его без закуски и вслед за этим отключил все телефоны и удалился в комнату отдыха, где и заснул беспробудным сном. Президент же Лубе поступил немного не так – он вызвал премьера Леконта и поручил ему сделать ряд телетайпограмм ведущим мировым лидерам. Сначала английскому премьеру Артуру Бельфуру, потом американскому президенту Теодору Рузвельту, и в самом конце российскому императору Георгию 1-му.

- Добрый день, мистер Артур, - это было первое, что отстучал дежурный телеграфист на своем аппарате, - у нас к вам лично и к вашему государству будет неотложная просьба...

- Здравствуйте, мсье Франсуа, - отстучал ему в ответ премьер, - я с большим вниманием слушаю вашу просьбу.

- Вы и без меня, наверно, в курсе наших проблем – боши атакуют по всему фронту от Альп до Северного моря, и у них, скажем честно, большие успехи во всех этих местах.

- Да, я в курсе, мсье Леконт, - отстучал ответ Бельфур, - и это весьма прискорбно.

- Наша просьба в связи с этим достаточно логична – не могла бы Великобритания оказать нам помощь техникой и денежными средствами. И живой силой, но это не самое главное.

- Где сейчас проходит линия фронта? – задал наводящий вопрос Бельфур.

- В Эльзасе и Лотарингии по существующим границам, - отстучал ответ Леконт, - на границе же с Бельгией все гораздо хуже. Боши захватили Лилль, Дюнкерк и Валансьен, и сейчас находятся в 10 километрах от Кале.

- Все понятно, мсье премьер, - после минутной паузы отстучал Бельфур, - удерживайте Кале, туда в ближайшие два дня вам будет направлена помощь. Лично у вас все в порядке? – не удержался он от такого вопроса в завершение беседы.

- Лично у меня все хорошо, - ответил Леконт, - Париж пока свободен, а семья в Провансе на отдыхе. Туда боши не скоро доберутся, если вообще доберутся.

На этом разговор прервался, а следующая попытка у премьера Франции оказалась неудачной, в Вашингтоне на данный момент было три часа ночи, и у телеграфа никто не де-

журил. Тогда Леконт тяжело вздохнул и попросил телеграфиста установить связь с Петербургом. Император Георгий I отозвался через семь минут.

- Добрый день, мсье Леконт, - отпечатал он первые слова на телеграфной ленте, - как поживаете, какая сейчас погода в Париже?

- В Париже идет дождь, - ответил премьер, - а как я поживаю, вы наверно знаете из газет – мягко говоря, не очень.

- Сочувствую вашим проблемам, Франсуа, - сказал Георгий, - слушаю ваши просьбы, вы ведь с этим ко мне хотели обратиться?

- Верно, ваше величество, - настучал на ленте премьер, - дела на фронте у нас не очень хорошие, поэтому Франция будет рада любой помощи от России.

- Я вас услышал, Франсуа, - ответил Георгий, - мне нужно посоветоваться со специалистами – ответ будет не позднее, чем через сутки.

Совещание в Зимнем

Немедленно сразу после этого разговора Георгий собрал большое совещание по текущим вопросам. Намечено он было в маленькой, но уютной Малахитовой гостиной, которая была восстановлена после грандиозного пожара в Эрмитаже в 1837 году. Руководил восстановлением художник Брюллов, а для оформления зала был использован малахит с ураль-

ских копей Демидова, в частности огромная малахитовая чаша в углу сразу привлекала к себе внимание.

В дальнейшем в реальной истории этот зал выберет резиденцией глава Временного правительства Керенский, здесь же и арестуют все Временное правительство 24 октября 17 года. Но, надеюсь, в этой ветке истории до Керенского дело не дойдет...

- Господа, - начал свою вступительную речь император, - вы не хуже меня осведомлены о событиях на границе Германии и Франции. Так вот, полчаса назад я имел беседу по телеграфу с премьер-министром Франции Леконтом... и он настойчиво попросил меня оказать помощь в любом виде и в любых количествах. Прошу высказываться...

- Считаю, что нам нужно очень сильно обдумать эту тему, - первым подал голос министр обороны Куропаткин, - стоит ли ввязываться в спор далеко от наших границ, это большой вопрос...

- Ваше мнение было услышано, - сказал Георгий, разглядывая Стрелку Васильевского острова в окне, - кто еще хочет высказаться?

- Если позволите, я, - встал Шебеко, - у нас с Германией и так непростые отношения в связи с этим злосчастным покушением, поэтому помощь ее противникам будет расценена однозначным образом... весьма негативно...

- Кстати, - вспомнил царь, - как там продвигается расследование покушения?

- Главный обвиняемый был задержан, - пояснил Шебеко, - но его, к сожалению, расстрелял меткий стрелок во время допроса.

- Так-так-так, - заинтересовался Георгий, - расскажите подробности, если не трудно.

- Мы вместе с прикомандированными немцами допрашивали его на Гороховой, и во время этого допроса был произведен выстрел ориентировочно с верхних этажей Адмиралтейства... задержать стрелка, к сожалению, не удалось.

- Понятно, - махнул рукой Георгий, - значит, вы считаете, что помогать французам не следует, так?

- Абсолютно верно, ваше величество, - Шебеко вытер носовым платком вспотевшую лысину.

- Еще какие будут мнения?

- Можно мне высказаться, ваше величество? – поднял руку Столыпин, действующий премьер-министр страны.

- Конечно, Петр Аркадьевич, - благосклонно кивнул ему Георгий, - мы слушаем вас очень внимательно.

- Я вот какую мысль хотел бы озвучить... как можно понять из газетных репортажей, дела у французов идут из рук вон плохо, верно? А это означает то, что немцы вот-вот их одолеют чуть менее, чем полностью... если не последует постороннее вмешательство, естественно... что в свою очередь повлечет за собой гегемонию Германии на всем Европейском континенте...

- Анализ текущей обстановки достойный, Петр Аркадьевич, - вклинился в паузу император, - теперь хотелось бы услышать резюме вашего выступления.

- Конечно, ваше величество, - нисколько не смутился Столыпин, - резюме простое – есть такая народная поговорка, помоги слабому, а сильный и сам себе поможет. Нашей стране невыгодно иметь одного гегемона по соседству, гораздо лучше, если соблюдается баланс сил и противовесов... поэтому лично я считаю, что французам надо помочь, чем сможем. Британия и Соединенные Штаты, я уверен, тоже вступятся за них, тогда с большой вероятностью война продлится долго и закончится в итоге вничью. Что также будет работать на Россию – чем больше ослабнут наши дорогие соседи, тем лучше с ними соседствовать... разве не так?

- Так... - начал размышлять вслух Георгий, - в ваших словах есть доля правды, но не вся правда... кто еще хочет высказать свое мнение?

Руку поднял директор частной военной компании Аланды Победоносцев.

- Конечно-конечно, Константин Петрович, - подбодрил его Георгий, - ваше мнение нам будет весьма интересно.

- Кхм, - начал тот с откашливания, - не обязательно же помогать французам официально, подконтрольная мне организация способна справиться с этой задачей в неофициальном, так сказать, порядке... единственное, что я хотел бы уточнить – совсем необязательно делать это через Балти-

ку и Северное море, там хозяйничают Кригсмарине, зачем нам дразнить гусей. Проще будет это сделать через Черноморские порты... или на худой конец через Владивосток или Порт-Артур.

- Я вижу, что принципиальных возражений против идей Петра Аркадьевича нет, и началось уже обсуждение деталей, - высказал свое мнение Георгий, - или кто-то еще хочет высказаться?

- Я, если можно, - поднял руку Николай Александрович, - хотел бы напомнить, что у нас на руках действующий ультиматум от кайзера Вильгельма. Не надо забывать об этом факте... в случае невыполнения нами его условий я бы не исключал возможность начала боевых действий в Пруссии, Польше и Лифляндии.

- Вильгельму очень нужна война на двух фронтах? – задал логичный вопрос Столыпин, - думаю, что у него осталось немного мозгов в голове – начинать полномасштабный конфликт с очень сильной державой по пустяковому поводу, во время войны с другой державой - это очень маловероятно...

- Все равно в уме надо держать такую возможность, - продолжил настаивать на своем Николай, - а для этого перевести нашу армию в режим повышенной боеготовности и возможно объявить мобилизацию... хотя бы частичную для начала.

- Нет возражений, брат, - поднял руки вверх Георгий, - мобилизацию, возможно, пока не надо объявлять, официально, по крайней мере, но гарнизоны в Польше и Литве на-

до озадачить повышенной боеготовностью, это однозначно. Еще кто-то выскажется?

Желающих больше не нашлось, поэтому царь перешел к констатирующей части совещания.

- Я сегодня подпишу секретный указ относительно нашей помощи Франции, сухопутной армии и военно-морскому флоту необходимо будет выделить вооружение и технику для первоочередных поставок, с живой силой пока повременим. ЧВК Аланды необходимо перебазировать свои корабли и суда в Одессу и Севастополь, отгрузка будет выполняться оттуда. С руководством Французской республики я свяжусь лично до вечера. Все? А, еще сроки – неделя, отсчитывая с сегодняшнего дня, не позднее следующего вторника поставки должны начаться.

- Разрешите еще один вопрос? – поднял руку министр иностранных дел Лобанов-Ростовский.

- Конечно, - разрешил Георгий.

- Я хотел бы напомнить про переговорную площадку в Женеве – там сейчас находится, насколько я знаю, Великий князь Михаил.

- Верно, - ответил царь, - я отправил его туда для возможных переговоров со всеми сторонами конфликта. И в чем заключается ваш вопрос, Никита Дмитриевич?

- Насколько стало мне известно из очень информированных источников, Германия планирует расширить фронт своего противостояния с Францией, захватив западную Швей-

царию... где и расположена Лига наций. С Бельгией же они церемониться не стали, верно?

- А вот это очень любопытный вопрос, - озадаченно почесал затылок Георгий, - что вы скажете об этом, Николай Игнатьевич? – посмотрел он на главного жандарма.

- Эээ... - не сразу нашелся тот, - у нашего ведомства такой информации нет... возможно, в министерстве иностранных дел осведомлены лучше...

- А у военной разведки есть что-то насчет Швейцарии? – посмотрел царь на Куропаткина.

- Никак нет, государь, - четко доложил тот, - передвижений германских воинских частей через Баварию в сторону швейцарской границы не отмечено...

- Я сегодня же телеграфирую Михаилу насчет этой темы, - хмуро высказался Георгий, вслед за чем и завершил совещание.

Город Базель, Швейцарская конфедерация

В этот жаркий июльский день унтер-офицер пограничной службы Швейцарии по фамилии Мюллер и по имени Лиам нес свою службу на погранпереходе от немецкого Вайл-ам-Рейн в канон Базель и страдал от жестокого похмелья – вчера была свадьба у его племянницы, поэтому он серьезно злоупотребил алкогольными напитками. Служба была нетяже-

лой, просто надо было выборочно останавливать крестьян, шедших и ехавших в обе стороны, и проверять у них документы. Если документов не оказывалось, пропускали и без них, за небольшую оплату в карман погранслужбе.

- Эй, Лиам, - позвал его из караулки напарник Леон, - опохмелиться хочешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.